

Чэнь Ши спросил Тао Юэ Юэ:

- Что ты думаешь?

Тао Юэ Юэ ответила:

- Вот что говорят плохие парни по телевизору. Они обычно говорят, что дадут вам богатую и процветающую жизнь.

Старик Лу громко рассмеялся.

- Дитя, дедушка вовсе не плохой человек. Дедушка просто очень богат, поэтому многие люди мечтают о моих деньгах. Я надеюсь, что твой дядя придёт и защитит меня.

Чэнь Ши спросил:

- А как насчёт дела Вашего сына?

- А что я могу сделать? - старик Лу покачал головой. - Его там больше нет. Даже если убийцу найдут, сына мне это не вернёт. Я только надеюсь, что следующей жертвой буду не я!

Чэнь Ши посмотрел на еду и сказал:

- Французская еда, это действительно вкусно!

- Подумайте об этом и приходите работать на меня.

- Но люди, которые едят французскую еду, все носят костюмы и платья. Я не люблю носить костюмы, и мне будет неудобно. Я не люблю, когда меня окружают слуги. Я чувствую, что за мной следят каждый день. Я также не люблю делать звонки каждый день, направляя это и направляя то. Я не смогу хорошо спать или есть, и будет много умственного напряжения. В таких условиях мне определённо грозит ранняя смерть.

Старый Лу спокойно наблюдал за ним, ожидая продолжения.

Чэнь Ши не стал тянуть и продолжил:

- Если я хочу есть французскую еду в любое время, мне придётся заплатить цену и выбрать образ жизни, который мне не нравится. Я признаю, что французские блюда вкуснее шампуров, но мне очень нравится жизнь тех, кто ест шампуры. Что я хочу, так это есть шампуры с достоинством, а не есть французский без него. У каждого свой образ жизни, и я вполне

удовлетворён своим нынешним образом жизни. Но я не против быть Вашим другом. Это большая честь для этого маленького водителя есть со стариком Лу время от времени.

- Ты ублюдок, у которого действительно липкая шерсть на лице и который более дерзкий, чем обезьяна (1)! Ты не планируешь работать на меня, но хочешь приходить, чтобы поесть французские блюда?!

- Хого тоже хорош!

Старик Лу сердито рассмеялся.

- Я ещё не видел никого с более толстой кожей, чем у тебя. Официант...

Старик Лу подозвал официанта и прошептал ему несколько слов. Через некоторое время официант вручил ему карточку. Старик Лу сказал:

- Это VIP-карта этого ресторана. Ты можешь привести своего ребёнка, чтобы прийти и поесть, так часто, как хочешь.

- Если Вы попадёте в беду, я приду на помощь.

Господин Лу кивнул.

- Одной это фразы достаточно, чтобы еда не была потрачена впустую! Но у меня есть ещё одна просьба. Пожалуйста, не увози меня снова в бюро. Я теперь лишь куча старых костей, как я могу это вынести?!

- Ладно, ладно. Мне нужно кое-что спросить. В какой степени Ваш частный детектив занимается расследованием?

- Я попросил их удалиться, чтобы не мешать Вашему расследованию.

- Вы должны честно оставаться дома в течение следующих двух дней. Мы предоставим Вам результаты по этому делу.

- Как можно скорее выясните, кто убийца!

- Ладно, теперь мы уходим.

Когда он ушёл с Тао Юэ Юэ, Тао Юэ Юэ спросила:

- Насколько богат этот старый дедушка?

Чэнь Ши указал на высокое здание перед ними.

- Он может щёлкнуть пальцами, и это здание будет принадлежать ему.

- Тогда почему же ты не согласился? Разве это не здорово, зарабатывать много денег?

- Вы в школе уже изучали политику? А что такое деньги?

- Вообще говоря, это эквивалентный обмен товарами.

- Да, в этом мире нет бесплатных обедов, и богатые не дураки. Если он даст мне денег, я должен буду заплатить эквивалент в рабочей силе. Мне придётся много работать и служить ему так, как он хочет. Шерсть по-прежнему получается из овцы (2), понимаешь?

- Я поняла! - Тао Юэ Юэ кивнула. - Надеюсь, ты скоро разбогатеешь!

- Ха-ха, я надеюсь позаимствовать твои добрые слова (3)!

- Тогда мне больше не придётся делать ничего трудного, - серьёзно сказала Тао Юэ Юэ.

* * *

На следующий день Тао Юэ Юэ действительно не захотела присоединиться к расследованию. Она просто лениво дремала дома, в то время как Чэнь Ши отправился навестить Цзя Син Юня с Линь Дун Сюэ. Они показали ему записи камер наблюдения, и Цзя Син Юнь откровенно сказал:

- Чжэнь Дун поссорился со своим отцом в ту ночь. Он был подавлен, и я проводил его до дома, чтобы выпить.

- Нет нужды это скрывать. Старик Лу уже признался, что давал взятку... Нет, это была попытка подкупа, - Чэнь Ши раскрыл свой козырь.

Цзя Син Юнь приподнял бровь.

- Ваше расследование было таким тщательным! Да, Чжэнь Дун нашёл меня за неделю до этого и сказал, что его отец хотел дать мне много денег, чтобы попросить моего отца дать проект старику Лу. Чжэнь Дун был очень раздражён, потому что у нас довольно глубокая дружба. Он чувствовал, что это оскверняет нашу дружбу. Я сказал ему, что он должен оставить деньги

себе, а я поговорю с моим отцом, но, по-видимому, старик Лу не был уверен, что это сработало. Вечером второго февраля ему понадобился Чжэнь Дун, чтобы пригласить меня в свой дом и дать мне маленькую игрушку. Мне захотелось рассмеяться. Старшее поколение слишком высоко ценит социальные нормы. Мой отец – точно такой же. Они всегда говорят о создании сетей, отношениях и связях. Социальные ресурсы и тому подобное так раздражают!

– А как насчёт денег?

– Чжэнь Дун купил на них гитару. Он любил их собирать. Я думаю, что старик поссорился с ним по этому поводу.

– Вы видели гитару, когда пришли к нему домой в тот вечер?

– Да, я сам попросил взглянуть. Это действительно гитара стоимостью сорок миллионов долларов. Она блестит, и каждая струна пахнет деньгами.

– Эта гитара была повреждена?

– Нет, пластиковая оберегающая оболочка была очень хорошей.

Отношение Цзя Син Юня было очень откровенным, и он пристально смотрел на Линь Дун Сюэ во время разговора. Чэнь Ши спросил:

– Есть ещё одна вещь, которую я хочу спросить у Вас. Был ли кто-нибудь ещё в доме Лу Чжэнь Дуна?

Цзя Син Юнь сразу же занервничал.

– Я не могу ответить на этот вопрос. Это связано с репутацией Чэнь Дуна.

Чэнь Ши улыбнулся.

– Господин Цзя, Вы уже сказали нам о своих отношениях... Лу Чжэнь Дун заточил женщину в своём собственном доме, верно?

– Вы от меня ни слова не услышите!

– Тогда я спрошу ещё кое о чём. Когда Вы уходили из жилого комплекса, вы заметили каких-нибудь подозрительных людей? Вы видели чёрный мотоцикл за пределами жилого комплекса?

Цзя Син Юнь ответил без колебаний:

- Да, под внешней стеной общины был припаркован чёрный мотоцикл Honda!

- Номерной знак?

- Как я мог его запомнить?!

- Спасибо Вам за сотрудничество!

Они уже собирались уходить, когда Цзя Син Юнь догнал их и спросил:

- Госпожа Линь, Вы дадите мне лицо и поужинаете со мной?

Линь Дун Сюэ молчала и протянула руку, чтобы взять Чэнь Ши за руку, а затем подняла свои тонкие лунообразные брови на Цзя Син Юня.

Как джентльмен, Цзя Син Юнь сразу же понял, что она имела в виду, и отозвал свои войска.

- Неудивительно, что Вы всегда вместе. Конечно же, полицейский любит полицейскую. Простите меня.

Выйдя, Линь Дун Сюэ сказала:

- Этот мальчик - настоящий джентльмен!

- Он выглядит как настоящая находка. Почему бы тебе не рассмотреть его кандидатуру?

- Только не моя чашка чая!

- Тебе всё ещё нужно держать меня за руку?

Лицо Линь Дун Сюэ покраснело, и она быстро убрала свои руки, прошептав:

- Спасибо, что ты стал щитом, взявшим все стрелы на себя!

Чэнь Ши улыбнулся.

- Я всё ещё не знаю, какой тип тебе нравится.

- Конечно же, не те дяди, которые водят машину! Хм! - Линь Дун Сюэ ушла, не оглядываясь.

Чэнь Ши достал свой мобильный телефон, чтобы посмотреть, что происходит в следственной группе. На экране появилось сообщение от Сюй Сяо Дуна.

[Жена Сунь Шэнь Ю была похищена. Адрес есть...]

Чэнь Ши немедленно позвал Линь Дун Сюэ:

- У нас произошла ситуация! Скорее к машине!

1. Обезьяны действительно дерзкие и умные. Итак, он говорит, что Чэнь Ши наклеил мех на своё лицо (потому что у людей не так много волос на лице) и ведёт себя дерзко, как обезьяна.

2. Что приходит, то и уходит. За всё нужно платить так или иначе.

3. Он надеется, что её добрые слова / благословения осуществляются.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/2401083>